

Р.И. Попов

Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова

**Китайское купечество конца XVIII –
первой половины XIX века
глазами русских современников**

Первые сведения о Китае и подданных Поднебесной русские получили еще в XVII столетии, в период освоения территорий Сибири и Дальнего Востока. Примерно к середине XVII века начали складываться торговые связи между Россией и Китаем, которые стали развиваться более интенсивно после заключения Нерчинского договора 1689 года. В роли экспортера русских товаров, преимущественно сибирской пушнины, выступала казна. На ее средства и снаряжались торговые караваны. Во главе каравана был так называемый «купчина» – доверенное лицо правительства, которое поручало ему работу по организации и проведению торговых экспедиций. Однако только этими задачами деятельность русских посланников и торговых агентов не ограничивалась. Государственное руководство проявляло чрезвычайный интерес к внутренней жизни Китая. Неслучайно в этой связи главы первых дипломатических и торговых миссий в Китай: И. Петлин, Ф. Байков и Н. Спафарий – помимо сведений экономического характера отражали в своих «описаниях» информацию этнографического, географического, культурного и религиозного содержания. Собранные в то время русскими сведения стали широко известны и были опубликованы за границей.

К середине XVIII века караванная торговля стала обременительной для Российского государства. Причиной ухудшения торговых связей послужила политика цинского правительства, которая была направлена на ограничение доступа русских предпринимателей к товарам местных купцов. В 1757 г. китайское руководство установило режим «изоляции», закрыв китайские порты и торговые пункты для иностранного капитала. Исключение составили лишь Кантон и пограничная с Россией Кяхта, торговля в которой осуществлялась на основании трактата 1728 г., заключенного между двумя странами.

Кяхтинская слобода для русских была своего рода «окном» в Китай. Производившиеся в Кяхте торги являлись «основанием» всей российской коммерции на Дальнем Востоке [11, ч. 3, с. 1047]. Кяхта была посещаемая

© Попов Р.И., 2008

не только купцами и приказчиками многих российских городов, но и путешественниками, сотрудниками дипломатических и духовных миссий. Излагавшиеся в их записках материалы и впечатления призваны были удовлетворить растущий с годами интерес к Китаю, который проявляли представители правящих, деловых, ученых и религиозных кругов России, и содействовать формированию более широких представлений об экономическом, культурном и духовном укладе подданных Китайской империи.

Напротив Кяхты располагался китайский пограничный городок, который русские называли Китайской слободой или Маймачином. В этом городке проживали китайские купцы, являвшиеся выходцами из северных провинций их государства и из самого Пекина [7, ч. 3, с. 169]. Именно они, в период «изоляции» страны от внешнего окружения, одними из первых познакомили русских с элементами своей профессиональной этики, а также религиозными и культурными нормами и обычаями. Китайское купечество, наряду с крестьянами и военными, относилось к сословию «минь». По словам И. Бичурина, купцом в Китае мог стать каждый, кто постоянно занимался предпринимательством. Не случайно к торговым слоям государства причислялись фабриканты, художники и ремесленники [3, ч. 1, с. 55]. Крестьяне занимались обработкой земли и рыбной ловлей, а горожане и жители больших слобод исключительно ремеслом. В этой связи, все китайские города представляли собой облик гостиного двора, где сельскими и городскими жителями осуществлялась взаимная торговля [3, ч. 1, с. 122]. Защитив внутреннюю торговлю от проникновения иностранного капитала и укрепив в этой сфере свое господство, китайское купечество постаралось сохранить преобладание и в пограничных торгах, в частности с Россией. Это стремление во многом объясняло поведение китайцев в ходе коммерческих операций с российской купеческой элитой.

Китайские купцы издавна придерживались многих обычаев, обязательных в торговой среде, несоблюдение которых было чревато исключением из рядов купеческого общества. «Не отличаясь особым развитием товарищеских чувств», китайские торговцы являлись людьми практичными, расчетливыми, трудолюбивыми и благоразумными (см. [1, с. 50; 4, с. 213; 9]). В отличие от русского купечества, они понимали, что сила их заключалась в единении и осознании общности интересов. Для того чтобы сохранить лидирующие позиции в кяхтинской торговле, «китайцы, охраняя добрый порядок и имея не отменное согласие» действовали торговыми компаниями, которые на своем языке называли «фузами» [8; 10, т. 3, кн. 1, с. 85]. Администрацию «фузы» составляли старшина, комитет и секретарь. Решения комитета были обязательны для всех членов общества. Существовала компания за счет взносов. Собиравшиеся суммы употреблялись на нужды компании: на заключение торговых сделок, на авансы, на ведение судебных тяжб, организацию похорон в случае смерти кого-либо из купцов и т.д. На заседаниях общества обсуждались все дела, касавшиеся определенной отрасли торговли, устанавливались рыночные цены на товары. За нарушение положений устава компании виновный мог быть подвергнут взысканию или даже исключению из ее рядов [5, с. 2]. Служащие торговых компаний и крупных магазинов не являлись просто наемными людьми, как, например, в России, а наоборот, все были пайщиками и

получали свой процент от дохода. В этой связи каждый приказчик ощущал себя хозяином торгового предприятия (магазина) и был лично заинтересован в успешном развитии общего дела.

В ведении коммерции китайцы отличались большим порядком и аккуратностью. Постоянно вели торговые книги, «которые по китайскому обычаю считались доказательством того, что в них записано» [4, с. 214]. Крупная торговля велась преимущественно в кредит. Если срок платежа по кредиту не был сразу оговорен, то по китайскому обычаю платеж производился перед одним из четырех ежегодных китайских праздников, то есть перед праздниками весны, лета, осени и зимы. Перед Новым годом полагалось очищать все счета, что строго соблюдалось. Долговые документы не получили у китайцев распространения. Основанием всех расчетов служили торговые книги, иногда торговые письма. Торговлей по векселям, как это делали русские купцы, китайцы не занимались. По мере развития торговых отношений с российскими купцами китайские торговцы стали прибегать к распискам. Поскольку подписи в Китае не были приняты, вся коммерческая документация скреплялась печатью торгового общества. Следует заметить, что расписки иностранцам китайские предприниматели давали неохотно. Основываясь на идеях конфуцианства, крупные китайские коммерсанты старались придерживаться в торговле благородных принципов. Русский консул в Западном Китае Н.В. Богоявленский писал: «...китаец смотрел на дело так, что если ему верят, так пусть вполне верят, а то иначе он не будет заключать сделки» [4, с. 214]. Исходя из многовекового опыта, китайское купечество в торговом деле честность ставило выше обмана и ценило это качество в своих русских торговых партнерах. Ссылный декабрист М.М. Бестужев, будучи в Кяхте, отмечал, как некоторые из русских купцов, занимавшихся чайной торговлей, «действуя прямо и чисто, заслужили доверие лучших китайских фуз» [2, с. 232]. Коммерческая репутация русского купечества в глазах китайцев была настолько высока, что нашла отражение в «Письмах» одного из современников: «За достоверно известно... что китайцы поставляют за правило уважать русских предпочтительно перед всеми прочими европейцами, торгующими в Кантоне» [6, с. 270]. Однако недоразумения в ходе ведения торгов, безусловно, встречались. И вышеупомянутые современники, восхищавшиеся деловой этикой китайцев и русских, признавали существование у ряда «беззастенчивых» в их среде правила «не надуешь – не продашь» [5, с. 1].

Ведя торговлю в Кяхте, китайские купцы старались больше узнать о характере, привычках и профессиональных качествах русских. «Несмотря на чинность и церемонии китайцев, – писала Е.А. Авдеева-Полевая, – они не наблюдают их с русскими. Входя в дом, просто говорят: „здравствуй“, а некоторые, очень знакомые, берут и жмут руку, потом садятся, курят табак и говорят с хозяином на изломанном русском языке». Осмотрев выставленные образцы товаров и договорившись за чашкой чая о ценах, китайцы приобретали все необходимое. Всем русским китайские купцы давали свои имена и редко ошибались в характере человека: Железный гром, Чертов капитан и т.д. [1, с. 50]. Памятуя о том, что «удача приходит лишь к тем, кто умеет держать свои планы в тайне», китайцы в поведении

с русскими купцами были чрезвычайно скрытны и сдержаны. По мнению П.С. Палласа, «...в этом они превосходили русских, которые, напротив, не наблюдают ни согласия, ни порядка, ни молчаливости». Будучи хорошо осведомленными о пристрастии русских купцов и приказчиков к крепким напиткам, китайские торговцы нередко использовали эту их слабость в своих интересах. Употребление спиртного «делало молодых российских купцов излишне болтливыми», что позволяло китайцам, без особых усилий, узнавать для себя всю необходимую информацию. Довольно часто и «собственная корысть» мешала русским хранить коммерческую тайну [7, с. 179–180]. Таким образом, узнав наперед цену российским товарам, китайцы корректировали свои. Во время торгов с русскими купцами китайский старшина решал, какое количество товара следует покупать и по какой цене. Он следил за тем, чтобы китайских товаров, выставленных на продажу, было меньше, чем русских, и запрещал сбывать вновь привезенные товары, не продав старые. Если русскими купцами какой-либо ценный для китайцев товар был привезен в небольшом количестве, они скупали его весь целиком, убеждая русских в том, что этот товар пользуется большим спросом в Китае. Когда же, спустя год, русские предприниматели вновь привозили его, китайцы заявляли, что потребность в таких товарах отпала, и приобретали их по более низким ценам с выгодой для себя. Если русские купцы поднимали цены на товары, запас которых был невелик, китайское купечество занимало выжидательную позицию и могло удерживать ее месяцами, стараясь сбить цену [5а, с. 569].

Оценив преимущества торговой стратегии китайцев, русское купечество в 1792 г. образовало в Кяхте пять компаний. Внутри каждой компании выбирался компаньон, который назначал цену товарам и определял объемы продаж. Ежегодно русские устанавливали положения кяхтинской торговли. Однако, не считаясь обязательными для каждого, они далеко не всегда соблюдались всем русским купечеством. Поэтому с целью регламентирования кяхтинских торгов, русское правительство издало ряд определенных правил, которые за немногими изменениями просуществовали до 1854 года и по своему содержанию очень были схожи с китайскими. Эти положения, несомненно, были направлены на укрепление позиций русского капитала в торговле с китайцами и в значительной степени способствовали ее развитию. Торговые обороты Кяхтинской ярмарки возрастали на всем протяжении рассматриваемого периода.

В целом в период знаменитой «изоляции» страны китайскому купечеству, опираясь на поддержку правительства, удалось эффективно укрепить свое положение в пограничной с Россией торговле, что дало повод русским современникам признать господство в кяхтинских торгах китайских купеческих компаний.

Литература

1. *Авдеева-Полевая Е.А.* Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1999.
2. *Бестужев М.М.* Письмо к сестре Елене Александровне в Москву // Сибирский сборник. Вып. 3. Иркутск, 1896.

3. *Бичурин И.* Статистическое описание Китайской империи в 2-х частях. Ч. 1. СПб., 1842.
4. *Богоявленский Н.В.* Западный застенный Китай. Его прошлое, настоящее и положение в нем русских подданных. СПб., 1906.
5. *И.К.* Иностранная торговля и денежное обращение в Китае // Сибирский сборник. Вып. 2. Иркутск, 1895.
 - 5а. *Максимов С.В.* На Востоке. Поездка на Амур в 1860–1861 гг. Дорожные заметки и воспоминания. СПб., 1864.
6. *Мартос А.* Письма о Восточной Сибири. М., 1827.
7. *Паллас П.С.* Путешествия по разным провинциям Российского государства в 3-х частях. Ч. 3. СПб., 1788.
8. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 183. Л. 29об.
9. РГИА Ф. 560. Оп. 4. Д. 409. Л. 2об–3.
10. *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего и всех преимуществ, узаконений и т.д. В 7 т. М., 1781–1788.
11. *Щекатов А.М.* Словарь географический Российского государства. В 7 частях. М., 1801–1809.